

63.3(2)

K70

СА-403777

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

t.me/boriskorchevnikov

генеральный директор
телеканала «Спас»

16+

СУДЬБА РОССИИ

ДУХОВНАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАНЫ

СПАС
ТЕЛЕКАНАЛ

БОРИС КОРЧЕВНИКОВ

СУДЬБА РОССИИ

ДУХОВНАЯ
ИСТОРИЯ
СТРАНЫ

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

Михайлов А.Р.

МОСКВА
2023

СА-403747

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к общей книге	7
---------------------------------	---

ИМЯ РОССИИ. ДУХОВНАЯ ИСТОРИЯ СТРАНЫ

Глава 1. X век: рождение цивилизации	15
Глава 2. XI век: как христианство изменило нас?	52
Глава 3. XII век: первая Гражданская война	65
Глава 4. XIII век: иго	79
Глава 5. XIV век: рождение Святой Руси	99
Глава 6. XV век: миссия России	119

ВРЕМЯ РОССИИ. СВЯТЫЕ ВЕКА СТРАНЫ

Часть первая. XVI век

Глава 1. Третий Рим	157
Глава 2. Прорыв на Восток	171
Глава 3. Мифы о России	199
Глава 4. Ливонская война	210
Глава 5. Крым — враг	220
Глава 6. Опричнина. Что это было?	224
Глава 7. Затишье перед бурей	239

Часть вторая. XVII век

Глава 8. Смута	253
Глава 9. Романовы. Избрание царя и подвиг крепостного	276
Глава 10. Русское Возрождение	289
Глава 11. Прощание с Европой	297
Глава 12. Украина — возвращение домой	303
Глава 13. Русская идея	315
Глава 14. Раскол	320

МИССИЯ РОССИИ. В ПОИСКАХ РУССКОЙ ИДЕИ

Часть первая. XVIII век. Окно в Европу?

Глава 1. Пророчество о Голгофе России	349
Глава 2. Эпоха Анны Иоанновны как предтеча революции	377
Глава 3. Усталость от иностранцев. Правление Елизаветы	381

Глава 4. Петр III: что это было?	391
Глава 5. Екатерина II	394
Глава 6. Павел I — попытка возвращения России к себе	432

Часть вторая. XIX век. «Суд между Европой и Христом»

Глава 7. Александр I и либеральный разворот страны	449
Глава 8. Николай I: Россия становится... русской	485
Глава 9. Александр II и пророки бури	515
Глава 10. Александр III — последний русский расцвет	605

Библиографический список	619
--------------------------------	-----

ПРЕДИСЛОВИЕ К ОБЩЕЙ КНИГЕ

Все страны граничат друг с другом,
а Россия граничит с Богом.

Р. М. Рильке

Я писал эту книгу лет десять или больше. Писал для себя, в стол. Писал, потому что хотел разглядеть в русской истории — Бога и Его логику.

Почему с нами все было так, а не иначе? Не ответив на этот вопрос, нам и самим себя не понять, не разглядеть, кто мы и зачем мы такие?

Зная по своей жизни и по судьбам тысяч людей, как Господь действует в них, какие духовные законы «включаются» в зависимости от поступков, мыслей, грехов и добродетелей человека, я понимал, что эти же законы должны действовать и в целых народах, и в их истории.

Понимая, что, если Бог зовет каждого человека в Свое Царство, которое можно пережить уже и здесь, на земле, и призывает каждого человека к святости, то эта цель Бога должна просвечивать в логике всей истории мира и тем более в логике истории страны, сохранившей самое полное знание о Боге и о том, как с Ним разговаривать и соединяться, — Православие.

Я не случайно пишу слово «логика». Господь очень логичен, и Его логику можно развидеть в истории.

Ни одно ее событие не было случайным — оно было либо счастливым следствием того, что народ идет к Богу, либо трагическим следствием потери народом Бога и своего пути. И то и другое мы проживали в истории очень много раз.

С железной библейской закономерностью в каждом эпизоде тысячелетней русской хроники отражалось главное правило, завещанное нам Самим Христом: «Ищите прежде Царствия Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Мф. 6:33).

Когда Россия «искала прежде Царствия Божия», то все «прикладывалось»: страна переживала пору благоденствия, благополучия и лучшие

страницы своей истории. Когда Россия искала или начинала слишком ретиво строить царство земное, холодея к Небесному, неизбежно следовали смуты, потрясения, войны, крах — в итоге и на земле у России не выходило ничего путного, когда она забывала о Небе.

Не поняв этой закономерности, нам не понять и того, чего от России и от нас нынешних хочет Бог.

Больше того, когда смотришь на историю именно так — понимая, что ее всегда пишут двое: Бог и человек, — тогда она перестает быть просто хроникой событий. Она становится Откровением. О Творце, Его замысле и о нас самих.

Наша цивилизация родилась на 10 веков раньше России — еще в вифлеемских яслях.

Очень логичным водительством рука Божия соединила на путях истории славян и Христа. Христианство пришло к нам, уже очищенное от ересей и домыслов прошедшими Вселенскими соборами, — когда в мире окончательно оформился трагический раскол Церкви на Западную и Восточную, а в «родном доме» Православия, Византии, оно начинало медленно иссыхать.

На примере одной русской цивилизации произошло то, что происходит с каждым человеком, которого касается Христос: преображение.

А потом были гражданские войны и исцеляющая сила ига — оно стало страшной трагедией, затормозившей развитие страны на столетия, но оно же стало и лучшим уроком единения, смирения и исцеления от междоусобиц.

Мы смогли скинуть иго тогда, когда этот урок был достаточно усвоен, когда народная душа снова вместила Бога, когда от одного светильника — Сергия Радонежского — по всей земле возжигались десятки и сотни лампад святых подвижников, вдохновляя на эту святость всю страну. Именно тогда родится понятие «Святая Русь» и придут первые сформулированные идеи о смысле существования России и ее миссии на Земле.

И уже XVI и XVII столетия стали временем русского духовного пика, за которым неизбежно следовал и пик государственный. Это века великих потрясений, но и великой России. В этот период, который начнется с того, что сам Бог-Троица ступит на русскую землю, явившись северному подвижнику Александру Свирскому в глухих лесах, Россия станет действительно великой державой и будет осознана по-настоящему Святой землей.

Именно в эти века Москву будут называть «новым Иерусалимом» и «Третьим Римом», Сибирь станет русской, мы дойдем до берега Тихого

океана, и размеры России сделают ее единственной на планете страной круглосуточной Литургии.

И все это будет происходить на фоне тектонических потрясений и духовных перемен в остальном христианском мире: Запад в эти века переживет протестантскую революцию, и духом протеста заразится вся Европа: этот бунт отольется в культуре, в эпохе, прозванной Просвещением, в революциях и мятежах, в церковных расколах и грандиозных европейских войнах.

Россию такой Запад будет понимать все меньше и меньше — и все больше и больше врать, сочинять про нее и стараться разрушить изнутри, не в силах победить на поле боя. Эта стратегия будет применена в Смутное время России, когда государство будет просто уничтожено и только чудом Божиим и порывом духа некоторых святых — возродится.

Объяснимо, почему именно в эти два века главный русский вопрос — о смысле нашего существования в истории — приблизится к самым пронзительным ответам. Он же в каком-то смысле и спровоцирует трагедию раскола.

А следом — наверно, самая драматическая наша пора: эпоха петровской духовной революции. Не поняв, что произошло в духовном смысле с нашей страной в XVIII и XIX столетиях, мы никогда не сумеем понять и причины катастрофы русской революции XX века, и нас нынешних.

Начавшись с петровского вторжения в жизнь Церкви и подчинения ее государству, постепенное охлаждение к вере начнет накрывать Россию. Страна перестанет ценить вверенный ей дар — быть хранительницей православия, знания о Боге и о том, как с Ним разговаривать. На это наложились и упрямая вестернизация жизни, подражательность Западу, повальное увлечение приходящими оттуда новыми безбожными поветриями и учениями, и одновременно усиливающийся раскол внутри страны между теряющими корни элитами и все еще ревностно дорожающим своими корнями простым народом.

Все это за двести с небольшим лет надломит Русское государство, но перед этим даст ему пережить и мучительные потери себя, и триумфальные возвращения к себе. Закономерно в нашей истории и то, что потеря Россией себя и понимания, кто мы и зачем, происходит тогда же, когда Россия теряет Бога.

Кричащим символом этого предательства Россией самой себя стало падение Царь-колокола — мощного образа русской государственности и смысла нашего существования на планете.

Так в нашей истории снова и снова, как в зеркале, отражался — и отражается до сих пор — вечный библейский закон. Расцвет материи

альной, демографической, военной, территориальной, экономической и культурной мощи страны всегда железно следовал из строя жизни, наполненного верой, живым, многоцветным, сложным и радостным в своей сложности богообщением и исканием Бога.

Увидеть этот закон, разглядеть смысл и причины всего, что с нами происходило и происходит, — это значит понять логику Творца Истории, значит понять Россию.

КОД РОССИИ

Все страны граничат друг с другом,
а Россия граничит с Богом.

Р. М. Рильке

Историю пишут двое. Бог и человек. Только если так посмотреть на историю, она перестает быть просто хроникой событий. Она становится Откровением. О Творце, Его замысле и Его планах на нас. На каждого человека и на все народы.

Сценарист истории намного логичнее, чем мы иногда думаем. Во всяком событии проглядывает Его цель. Во всяком историческом поражении видно наше отступление от этой цели. У каждого народа путь к этой цели свой. Чем лучше народ умел узнать свою цель в истории и следовать ей, тем более великую культуру он создавал. Чем дальше было отступление от этой миссии, тем более трагическое поражение у народа в истории. Россия знала и то и другое. Больше тысячи лет нервующегося пути и необъяснимых возрождений после всякого кризиса с новой силой.

Почему мы такие? И какие на самом деле? Понять смысл и причину всего, что с нами происходило и происходит, — значит понять логику Творца Истории, значит понять код России.

ГЛАВА I

X ВЕК: РОЖДЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

ГДЕ РОДИЛАСЬ РОССИЯ?

На зыбкой свинцовой Ладоге? На щедром Днепре или его притоке Почайне, где страна стала христианской? На холмах близ Москвы-реки? На беспорывном Куликовом поле? Или в тех и теперь непрохоженных лесах средней полосы, что притаили озеро, в водах которого досыпает наш несбыточный Китеж-град?

Или у исхода Невы «в мурашках простуды»? Или на Курской дуге? Или и впрямь в Беловежье?

Но если рождение страны — это рождение ее миссии в истории, то Россия рождалась там... где России никогда не было.

Вифлеем. Один из древнейших городов мира. И две тысячи лет назад уже — пыльный, суетный, грязный, бедный, маленький. И теперь помнят почти до сантиметра, где был тот хлев, в котором стояли ясли с Младенцем Христом.

Такие ясли из самых разных материалов и с куколкой Спасителя теперь заполняют города мира на стыке годов — напоминанием о событии, которое однажды перевернуло судьбу всей планеты. И определило судьбу России. Хотя до выхода нашей страны на арену истории еще почти тысяча лет.

В тогдашнем Вифлееме не было вообще ничего интересного. Но решение римских правителей провести перепись населения в Израиле привело в Вифлеем семью Христа. И это увековечило город.

Единственным местом, где Иосиф и Мария смогли переночевать, оказалась пещера, обустроенная под хлев.

Мы пройдем от этой пещеры до киевской купели князя Владимира. Это путь почти в тысячу лет. Как цепочка 10-вековых событий истории мира родила религию, победившую мир, и как появлялась страна,

ставшая самым большим и сильным домом для этой религии на планете?

В этих 10 веках было все очень логично! Это была 10-вековая дорога навстречу друг другу. Вот она:

НЕБИБЛЕЙСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА О ХРИСТЕ

Их много. Еврейский историк и военачальник Иосиф Флавий, живший в I веке, в сочинении «Иудейские древности» рассказывает:

«Около того времени жил Иисус, человек мудрый, если Его вообще можно назвать человеком. Он творил удивительные дела и учил людей, с удовольствием принимавших истину. Он привлек к Себе многих иудеев и многих эллинов. Это был Христос».

Это упоминание считается первым нехристианским свидетельством об Иисусе, ведь Иосиф Флавий был иудеем.

А вот «Анналы» Тацита. Они написаны в начале II века. Из рассказа Тацита о преследованиях и казнях христиан при Нероне понятно, как распространялась новая религия:

«Христа, от имени которого происходит это название, казнил при Тиберии прокуратор Понтий Пилат; подавленное на время, это зловредное суеверие стало вновь прорываться наружу, и не только в Иудее, откуда пошла эта пагуба, но и в Риме».

В книге древнегреческого сатирика Лукиана Самосатского — упоминание о последователях Христа:

«...был распят в Палестине за то, что основал этот новый культ... Более того, их первый законодатель убедил их в том, что все они братья друг другу, после того, как все они окончательно согрешили, отказавшись от греческих богов, начав молиться этому распятому софисту и живя согласно его законам».

О появлении христиан в Риме упоминает также знаменитый историк Гай Светоний Транквилл, когда в «Жизни двенадцати цезарей» пишет о Клавдии: *«Иудеев, постоянно волнуемых Христом, он изгнал из Рима».*

Стремительное распространение учения Христа зафиксировано в переписке древнеримского политика Плиния Младшего с римским императором Траяном:

«Между тем я поступал с такими, которых приводили ко мне как христиан так: я спрашивал, действительно ли они христиане. Если

они упрямо настаивали на своем, то я приказывал их уничтожить». «Не только города, но и малые деревни, и полупустынные места переполнены этими иноверцами».

В Британском музее хранится письмо сирийского писателя I–II веков Мары бар Серапиона к сыну. Есть в нем такие строки:

«Что выиграли афиняне, казнив Сократа? Голод и чума обрушились на них в наказание за их преступление. Что выиграли жители Самоса, предав сожжению Пифагора? В одно мгновение пески покрыли их землю. А что выиграли евреи, казнив своего мудрого Царя? Не вскоре ли после этого погибло их царство? Бог справедливо отомстил за этих трех мудрых мужей: голод поразил Афины, море затопило Самос, а евреи, потерпевшие поражение и изгнанные из своей страны, живут в полном рассеянии».

Ученые считают, что «мудрым Царем» сириец называл Христа.

Интересным небиблейским источником также являются Кумранские рукописи, или свитки Мертвого моря. Они были обнаружены в 1947 году в Иудейской пустыне. Возраст этих рукописей — более двух тысяч лет. Они были созданы еще до рождения Христа, тем не менее в этом тексте были озвучены идеи, очень близкие христианским. И это показывает, как мир уже тогда будто подготавливался к приходу новой веры.

Христианство явилось среди народа, единственного тогда — неязыческого. Оно пришло во времена Pax Romana — Римского мира, где этот самый мир и затишье без войн обеспечивали сила оружия и жесткий политический контроль. А именно Империя, соединяющая многие-многие народы, — вообще идеальная среда для христианства — религии, где «нет ни эллина, ни иудея».

В то время мир дышал предчувствием перемен. Иудейские секты саддукеев, фарисеев, зилотов, ессеев по-своему ждали Мессию. Пророки покаяния — св. Иоанн Креститель был самым известным из них — заполняли Иудею. Провинция жила предчувствием последних времен.

ХРИСТИАНСТВО ВЫХОДИТ ЗА ГРАНИЦЫ ИЗРАИЛЯ

К этому подталкивает первая мученическая смерть за Христа. 33–36 годы нашей эры. Архидиакон Стефан, история которого описывается в Деяниях святых Апостолов, будучи последователем Христа и апостолом от семидесяти, проповедовал в Иерусалиме. Фанатично настроенные

Есть в Библии строчки, которые относимы и к России 1917-го, и к Руси 1237 года:

«И сказал Господь Авраму: знай, что потомки твои будут пришельцами в земле не своей, и поработят их, и будут угнетать их четыреста лет... в четвертом роде возвратятся они сюда: ибо мера беззаконный Аморреев доселе еще не наполнилась» (Быт. 15, 13–16).

Мера беззакония — вот что на самом деле решает судьбу каждого человека. И каждого народа.

ГЛАВА 5

XIV ВЕК: РОЖДЕНИЕ СЯТОЙ РУСИ

Монгольское нашествие стало демографической и политической катастрофой русских земель. Оно остановило нас в развитии, сократило население, заложило основы будущего разделения единой страны на разные государства, на столетия погрузило нас в унижительную кабалу дани. Эсхатологические ожидания, ощущения, что рейд ордынцев послан нам в наказание за грехи, выразились в «Слове о погигбели Русской земли» и вообще во всем настроении народа, как никогда обратившегося теперь к Богу.

XIV век — это век неслыханного прежде расцвета монашества. По всей Русской земле множатся монастыри, будто прошел обильный летний дождь благодати.

А вместе с растущим духовным настроением общества Русь снова обретает в себе физические державные силы: мир, установившийся в незначительном городке Москве, привлекает сюда новое население и потихоньку делает его Великим городом. Еще очень медленно, но начинается собиание земель вокруг Москвы — то, ради чего иго и было нам послано промыслительно, чтобы мы объединились.

Всего за несколько десятилетий русским удастся так укрепиться и так внушительно скопить силы, что в 1380 году мы одолеем непобедимых прежде татар на Куликовом поле!

Откуда черпалась эта энергия сопротивления? Как мы — униженные, обескровленные — смогли дать отпор сильнейшему в мире агрессору, начать восстановление нашей экономики, системы управления, культуры, вернуть русским желание жить и размножаться, созидать и любить... Откуда это?

УЧЕНИКИ СВЯТОГО СЕРГИЯ ИДУТ НА СЕВЕР

Еще до Куликовской битвы в стране возродилось стремление к монашеству. С середины XIV века до сороковых годов XV века появились 150 новых монастырей. Нравственный рост общества побуждал русских людей к иночеству. И первым источником этого движения был Сергей Радонежский. Его ученики расходились по русским землям и основывали новые обители. Это движение положило начало колонизации пустынных земель Севера Руси.

Несколько монастырей основал сам преподобный Сергей: Благовещенский монастырь на Киржаче, Старо-Голутвин близ Коломны, Георгиевский на Клязьме. И более сорока обителей было основано его учениками. Федор Симоновский (после — архиепископ Ростовский), в миру Иоанн, родной племянник преподобного Сергия, основал Симонов монастырь, Мефодий Пешношский — Пешношскую обитель в 1361 году, Афанасий Серпуховский — Высоцкий монастырь в Серпухове примерно в 1373 году. Ферапонт Боровенский — основатель Успенского Боровенского монастыря, в десяти верстах от города Мосальска Калужской области, Авраамий Чухломский основал целых четыре обители у Галича Костромского. Савва Сторожевский — его монастырь в Звенигороде знаменит до сих пор, преподобный Савва Дубенский — основатель Дубенского Успенского монастыря. Ксенофонт Тутанский основал Тутанский Вознесенский монастырь на берегу реки Тьмы.

Андроник и Савва Московские, воспитавшие иконописцев Андрея Рублева и Даниила Черного, Иаков Железноборский, Пахомий Нерехотский, Никита Костромской, Сильвестр Обнорский, Павел Обнорский, Сергей Нуромский, Кирилл Белозерский и Ферапонт Можайский, преподобный Леонтий, Афанасий и Феодосий Череповские, Феодор и Павел Борисоглебские, Савва Стромынский, преподобный Стефан Махрицкий — это настоящая армия молитвенников. И вот как эти люди меняют географию Руси.

Лесные обители в бездорожных дебрях превращаются в опорные пункты крестьянского переселенческого движения. Монастыри осуществляли не только духовную службу, но и помогали в хозяйственной и финансовой жизни, готовы были приютить старых и больных. Таким образом мирно завоевывалось финское Заволжье. Совместными усилиями монаха и крестьянина основывалась Великороссия. Напутствуемые благословением старца Сергия, шли борцы — одни на юг, на татар, другие — на север, за Волгу, на борьбу с лесом и болотом. Как описывал Ключевский:

«Монастырская колонизация встречалась с крестьянской и служила ей невольной путеводительницей».

Правда, не всегда все было так благостно, иногда местные крестьяне видели в подвижниках своих врагов. Не светочей, а конкурентов, претендующих на их земли.

Эта эпоха была прозвана «веком Северной Фиваиды» — как сравнение русских северных земель вокруг Белозерска и Вологды с Фиваидой — областью поселения в Древнем Египте монахов-отшельников раннего христианства.

Линия колонизации шла из центрального междуречья Оки — Волги на север и северо-восток, ведь из-за Литвы путь на запад был закрыт. Вот действие Промысла. Он ведет по своему усмотрению именно в этом направлении. Можно точно установить маршруты колонизации: одна линия шла от реки Костромы к реке Вычегде, другая — по Шексне к Белому озеру.

Вокруг монастырей постепенно строились поселения — люди стремились под покровительство силы и упорядоченности быта, которую демонстрировали иноки своими духовными подвигами и умениями в ведении коллективного хозяйства. Часто к монастырям прилегало более сотни деревень и сел. Монастыри приумножали земли и объединяли крестьян и торговый люд. Впоследствии именно вокруг таких околмонастырских слобод образовывались новые города, которые являлись крупными точками на торговых путях.

Монастыри нередко служили государству: в голод своими запасами сбивали цены спекулянтов, в войны становились мощными крепостями, например, Соловецкая обитель в 1614 году содержала на монастырские средства целый гарнизон, который защищал русское Поморье от враждебных ему карелов, шведов и норвежцев. В Тихвинском монастыре в 1613 году не только выдержали три месяца осады шведами, но и отразили в следующем году наступление. Литовцам не сдался Кирилло-Белозерский монастырь. Симонов и Андроников монастыри как крепости защищали подступы к Москве.

Монастыри становились и центрами культуры, где развивалась письменность.

Жизнь основателя Муромского Свято-Успенского монастыря на Онежском озере, преподобного Лазаря Муромского, как раз пример того, как негладко проходили «колонизация» и «христианизация» Севера: сперва местный посадник отказался отдать свои земли под обитель Лазаря, потом язычники лопари и чудь объявили охоту на святого. Несколько раз он чудом избежал смерти. Его дом сожгли. Лишь незлобие

ГЛАВА I

ТРЕТИЙ РИМ

БОГ «ПРИХОДИТ» В РОССИЮ

1507 год. Маленькая часовня в заброшенном диком краю близ реки Свирь. В ней уже 23 года в одиночестве жил преподобный Александр Свирский. Во время ночной молитвы святому является Троица.

Это три сияющих Мужа. Александр кланяется Богу. Они поднимают Александра с земли, уверяют его, что он видит «Того, Кого прославляет», что в нем за чистоту сердца живет Святой Дух. Три сияющих мужа благословляют Александра построить Церковь в честь Святой Троицы, обещая, что в этой пустыне он устроит большую обитель с братией и многие души приведет к Богу.

Такого никогда прежде не было! Святому Сергию Радонежскому являлась Божия Матерь. Воины и простые люди в разных ситуациях видели святых. Но чтобы на Землю ступил Сам Господь — сама Троица! Лишь ветхозаветная история знает: это явление Троицы праотцу Аврааму. И все.

Так начинается самый сложный век в тогдашней истории России. Век, когда государство, с одной стороны, вырастет до неслыханного прежде величия Третьего Рима, приблизится в территории к Тихому океану и целиком осознает свою христианскую миссию. А с другой — когда страна столкнется с неслыханными вызовами со всех сторон: с Запада — разрушительная Ливонская война, с Востока — угрозы от мусульманских ханств, осколка Золотой Орды, с Юга — разорители-крымчаки. И внутри самой себя — в России у самой верхушки окажется «пятая колона» изменников, которая будет вести страну к уничтожению.

Скоро сами эти земли, где подвизался Александр, будут раздирать литовцы и поляки. Родину Свирского — карельское село Мандеры — захватят шведы. Святой Александр — из тех русских людей, которые уже стали нравственным идеалом молодого русского общества. Он родился в середине прошлого, XV века, на реке Ояти. Это чуть севернее Свири.

Село стоит и теперь. А во Введено-Оятском монастыре похоронены родители святого Александра — Стефан и Васса.

Еще подростком он решил отправиться на «северный Афон» — в Валаам. Александр пришел сюда 26-летним. Очень скоро он перебрался на небольшой островок Святой. К нему и теперь в непогоду непросто добраться — ветры и шторма. Здесь в безмолвии он прожил 10 лет — в сырой и узкой пещере, в которой с трудом может уместиться один человек, — эта обитель Александра сохранилась на острове Святом до сих пор. Там же сохранилась и могила, которую Александр Свирский выкопал для себя. Здесь, в этом скиту, в 1485 году он услышал голос, велевший идти на Свирь.

И вот Александр на Рощинском озере. На месте явления Троицы — песок. Его сегодня касается каждый паломник. А что стало с тем, кого коснулся Сам Бог — коснулся не духа, а самой плоти?!

Его плоть не умерла! Мощи святого Александра Свирского нетленны. Совершенно нетленны! Видны руки и ноги. И они мироточат и благоухают. Из всех известных в мире таких чудес — мощи святого Александра подают их наиболее обильно! Потому что это особый святой. Для всей страны. Единственный, видевший самого Бога!

Символично, что, когда после революции Бога стали из России вытравливать, большевики свою кампанию начали именно с Александро-Свирского монастыря. Осенью 1918 года Олонецкая ЧК направила в монастырь отряд. Монахов разогнали, многих расстреляли, монастырь ограбили, мощи вскрыли. Цель была — показать, «как дурачили попы народ». Но для главного большевика в этой комиссии — Вагнера — в мощах преподобного было что-то шокирующее. Он не решился их выставить на обозрение публике, в своем отчете мощи святого назвал «восковой куклой». «Для разоблачения поповского обмана» мощи тайно, с соблюдением всех мер секретности перевезли в город Лодейное Поле и под строжайшей охраной поместили в больничной часовне. Восемьдесят лет считалось, что мощи уничтожены. Только в 90-х годах XX века начался детектив по их розыску и вскрылось, что тайные христиане сохранили мощи в закрытом музее (между стенкой и шкафом) Военно-медицинской академии Ленинграда.

Есть видеосъемки и тысячи свидетельств обильного мироточения и благоухания святыни, когда над ней служился первый после обретения молебен еще в рентгенологическом кабинете академии (многие врачи после этого стали верующими), когда мощи переносили в храм и служили первые службы. Было это в 1998 году, во многом переломном для России.

Современники понимали особость святого для России. Уже в 1555 году, во время строительства храма Собор Покрова Пресвятой Богородицы на

Красной площади — один придел посвятили Свирскому. Его чудотворная икона есть и в Успенском соборе Кремля.

В день памяти святого Александра в 1552 году русские одержали важную победу над казанским царевичем. Какая-то особая связь у этого сокрытого от мира молитвенника с каждым из нас, со всей огромной Россией, которую Бог Троица Своим явлением здесь благословил. Не случайно именно в Свирском монастыре в куполе храма — редчайшее (их всего три на всю Россию) изображение Христа: Он поднимает вверх зажатый кулачок, как бы показывая, что держит всех нас в Своей руке! Есть предание, что художники рисовали по-другому. Но трижды наутро видели «самопереписанное» изображение с кулачком.

В этом изображении будто иллюстрируется наше нынешнее самоопределение. Оно сформулировано в этом веке, здесь же, на севере страны, сравнительно недалеко от обители святого Александра.

КОНЦЕПЦИЯ «ТРЕТЬЕГО РИМА»

В XVI веке в Спасо-Елеазаровском Великопустыньском монастыре под Псковом жил старец Филофей. Дожил почти до 100 лет. Он родился в пору падения Константинополя. Вся его жизнь прошла на фоне бурных перемен и становления новой православной России — преемницы византийского Духа.

Преемство в главном — в хранении веры — символизировало и внешнее событие: брак великого князя Ивана III с племянницей последнего византийского императора Константина XI Софьей Палеолог.

Ученому иноку Филофею, скромному монаху, о котором известно очень немного (лишь в 2009 году была найдена его могила), надлежало сформулировать государственную концепцию России. Первый раз он сделал это в 1523 году, в царствование Василия Иоанновича, отца Ивана Грозного, написав тогда государеву дьяку:

«Да вѣси, христороубче и боголюбче, яко вся христіанская царства приидоша в конецъ и снидошася во едино царство нашего государя, по пророческимъ книгамъ, то есть Ромейское царство: два убо Рима падоша, а третій стоить, а четвертому не быти».

Два Рима пали, а Третий — то есть Москва — стоит, четвертого же не будет.

Старец ссылается на ветхозаветного пророка Даниила — это у него взята идея о «странствующих царствах». Вообще же само понятие «Третий Рим» не было новым тогда. Карл Великий называл Римом свой Аахен, Оттон — свой Магдебург, Тирсо де Молино называл Римом Толедо, болгарский летописец — Тырново. Римом кто-то метафорично называл

XVIII веках этот монастырь был богатейшим в Среднем Поволжье и входил в число 20 самых богатых обителей в России.

Взятие Казани восславлено в самом красивом православном храме мира — соборе Василия Блаженного на Красной площади. Который на самом деле — собор в честь Покрова Богородицы, ведь в этот день был взят город. До конца времен, наверное, церковь эта останется самым известным русским зданием в мире!

Другая русская святыня, рожденная после этого похода, — икона «Церковь воинствующая». Сейчас она хранится в Третьяковке, а до того висела в Успенском соборе Кремля, прямо у Царского места. На иконе православное воинство с царем идет от горящей крепости (видимо, взятой Казани) к Небесному Иерусалиму. Шествие происходит под благословением Царицы Небесной, в окружении ангелов, возглавляемых архангелом Михаилом. Среди воинов изображены знаменитые русские князья, а в среднем ряду, скорее всего, и сам Иван Грозный.

Здесь есть и явный апокалиптический сюжет, и Небесный Иерусалим, и вытекающая из него «вода жизни», и «горящий город» — Вавилон Великий. Так утверждается новая эсхатология: в предстоящей битве с антихристом — России надлежит сыграть особую роль.

Великое значение Казани для России стало понятно еще позднее: когда там была явлена чуть ли не главная русская святыня...

КАЗАНСКАЯ ИКОНА БОЖИЕЙ МАТЕРИ

Ее явление здесь — лишнее уверение: сама Богородица, чьим уделом давно уже понимали русские свою страну, благословляет взятие Казани и внедрение ее в нашу христианскую цивилизацию.

Кроме того, чудотворные святыни чаще являются там, где недостает благодати, где это чудо будет полезно для обращения людей ко Христу. Казани надлежало стать не просто русским городом, а еще одним религиозным центром, откуда проповедь христианства совершит рывок дальше на Восток.

Место обретения иконы — территория Богородицкого монастыря в Казани. Она была найдена на пепелище, на глубине около метра, после того, как в 1579 году существенная часть Казани была уничтожена пожаром. «Вера Христова, — говорит летописец, — сделалась притчею и поруганием».

Семью стрельца Даниила Онучина тот казанский пожар тоже лишил крыши над головой. Но маленькой дочке Даниила, Матрене, ночью во сне явилась Сама Матерь Божия и повелела найти Свою икону под землей и достать ее оттуда.

После чудесного обретения иконы на бывшем пепелище волею царя воздвигли монастырь. Спустя некоторое время после описанных событий Матрена и ее мама приняли там монашеский постриг.

Вначале в честь обретенной иконы отслужили молебен в храме Святого Николая, а оттуда с крестным ходом переместили икону в Благовещенский собор (как первый христианский храм Казани). Этим крестным ходом шли также два слепых человека, Иосиф и Никита, известные казанские слепцы, поэтому их имена сохранились — и они прозрели! Распространилась весть о том, что икона чудотворная.

Это чудо стало только первым из множества чудес и исцелений.

Вышло так, что эта икона оказывалась много раз в центре самых драматичных поворотов нашей истории. В Смутное время именно с Казанской иконой воинство шло освобождать Москву от самозванцев. В Ярославле поставлена часовня (изображенная на купюре в 1000 рублей) там, откуда ополчение Минина и Пожарского двинулось с Казанской иконой в сторону Москвы.

В 1636 году на Красной площади поставлен был Казанский собор. Там и была с почестями размещена икона-освободительница. А исчезновение иконы стало знаком будущего исчезновения страны.

В 1904 году Казанскую украли и сожгли крестьянин и его любовница. Было долгое следствие и суд, на котором обвиняемый в деталях показал, как сдирал дорогой оклад с иконы, а саму икону сжег в печи. Это оказалось страшным знамением грядущих потрясений: революции 1905 года и начавшейся с нее разрушительной протупи к 1917 году.

Казанский собор стал первым храмом в Москве, восстановленным из разрушенных большевиками святынь. Казанская икона снова хранит Россию. Сейчас даже в космосе, на МКС, над нами летает список с нее. А 4 ноября — день этой иконы — стал государственным праздником, в названии которого будто сконцентрировался «русский феномен». День народного единства. Единства такой разной огромной страны.

Круг замкнулся. Казанская Богородица, пришедшая из мусульманской столицы, осватила и объединила православную страну. Скоро будет взята Астрахань и начнется русский прорыв на Восток. А до того мы подошли к дверям Кавказа.

КАБАРДИНЦЫ ПРИНИМАЮТ РУССКОЕ ПОДДАНСТВО

В Кабардино-Балкарии, в центре Нальчика, есть памятник княжне Идархэ Гуашеней — бронзовая женщина в национальном платье решительно шагает вперед, сжимая в поднятой руке свой брачный контракт.

ШАГ К СМУТЕ: УБИЙСТВО ЦАРЕВИЧА ДМИТРИЯ

Самое жуткое по своим последствиям заказное убийство в русской истории. Дмитрий прожил всего восемь лет, но политический кризис, во многом связанный с его загадочной гибелью, продолжался как минимум 22 года после его смерти! Смута двигалась многочисленными самозванцами, выдававшими себя за выжившего царевича, — их всех называли Лжедмитриями.

Царевич Дмитрий был младшим братом царя Феодора — сыном Ивана Грозного. Наверно, царевича для того и отправили в Углич¹ вместе с его матерью Марией Нагой, чтобы избежать заговора элит, — ведь вокруг царевича могли сплотиться те, кто был недоволен правлением Феодора.

Уголовное дело по расследованию гибели Дмитрия почти полностью сохранилось. Оно описывает, как царевич играл с ребятами-друзьями «в ножички» («в тычку»), во время игры испытал приступ эпилепсии и сам напоролся на нож. Но уголовное дело, как считается, велось по приказу главного «заказчика» убийства — царского главы правительства Бориса Годунова. История сохранила версию, принятую как более вероятную: что на царевича во время игры накинудись Осип Волохов (сын «мамки», т.е. няньки царевича), Никита Качалов и Данила Битяговский (сын дьяка Михаила, присланного надзирать за опальной царской семьей) и зарезали ребенка. Возбужденная толпа, поднявшаяся по набату колокола, растерзала (предполагаемых) убийц.

Колокол, который тогда бил в набат, и теперь висит на колокольне угличской церкви Дмитрия на Крови. Судьба этого колокола трагична — за то, что он стал инструментом самосуда, ему «отрезали язык». Как человеку! И он вместе с угличанами-мятежниками стал первым ссыльным в только что основанный Пелымский острог². Только в конце XIX века опальный колокол был возвращен в Углич.

История сохранила воспоминания о царевиче Дмитрие как о мальчике редкой чистоты и очень искренней детской веры. А в музеях Московского кремля хранится мерная икона — то есть написанная в рост младенца сразу после рождения, где изображен его святой покровитель — Дмитрий Солунский. Возможно, такое имя выбрали и из-за славного предка царевича — Дмитрия Донского.

¹ Княжеские палаты, где жил Дмитрий с матерью, стоят и теперь.

² Нынешнее село Пелым в Свердловской области — в ту пору наш первый опорный пункт за Уральским хребтом — место ссылки многих именитых ссыльных нашей истории, от фаворита Анны Иоанновны Бирона до декабристов.

В 1606 году, в самый разгар Смутного времени и роста покаянного настроения в обществе, Дмитрия канонизируют. Он сразу станет одним из любимых русских святых. Его прославят в редком чине святости — страстотерпец. Так называют тех, кто пострадал не за проповедь Христа, как мученики, но по примеру Христа — не ответив злом на зло. Как писал священник Валерий Духанин:

«...смысл подвига страстотерпцев — в христианской любви к врагам, незлобии и терпении по образу Самого Христа. Они подобны Христу в Его безвинных страданиях, ведь Он смиренно принял распятие и на Кресте простил Своих убийц».

Страстотерпцами были первые русские святые Борис и Глеб — их убивали по политическим мотивам, но то, как они приняли смерть, было истинное христианство. Так ушли из жизни святые князья Андрей Боголюбский и Михаил Тверской. В чине страстотерпцев прославлен и последний наш император Николай II вместе со своей семьей.

Вообще, в судьбах Дмитрия и последней царской семьи опять прослеживается много аналогий. Царевич Димитрий чем-то походил на царевича Алексея Романова. Так же, как и он, Димитрий страдал неизлечимой болезнью — приступами эпилепсии, что едва ли делало возможным его правление хоть когда-нибудь. Как после царевубийства Дмитрия начнется Смутное время, которое уничтожит нашу государственность, после свержения и царевубийства императора Николая Россия упадет в многолетнюю социальную катастрофу, революционные и военные потрясения, репрессии и рабство.

ПОЛИТИЧЕСКОЙ СМУТЕ ПРЕДШЕСТВУЕТ ДУХОВНАЯ

Мы видели, что начало этого, XVI, века было религиозным возрождением, знаменем которого стало явление Самого Бога Троицы на Русской земле. Десятилетия после подарили нам многих русских святых. Сама атмосфера и расцветающее духовное настроение в стране, только недавно скинувшей иго, рожают и политическую концепцию Третьего Рима — страны с великой христианской миссией на Земле.

А потом что-то стало ломаться. С середины века все чаще слышатся жалобы на упадок дисциплины в монастырях. Плетутся слухи о том, что вопреки церковным правилам монастыри отдают ссуду под проценты своим же крестьянам, что монахи устраивают изысканные заупокойные и праздничные пиршества («кормы»). Вероятнее всего, многое было враньем, но даже оно — сродни нынешнему вранью о Церкви в соцсетях — показывает перемену настроения в обществе.

ГЛАВА I

ПРОРОЧЕСТВО О ГОЛГОФЕ РОССИИ

Небольшой соловецкий остров Анзер. На этом участке русской земли будто сконцентрировалась вся история России предстоящих трех столетий — в пророчестве о них.

В первый год нового, XVIII века сюда, на Соловки, отправляют в ссылку московского священника, еще вчера — духовника самого царя, отца Иоанна. Пострадал батюшка за обычное выполнение священнического долга: за то, что не раскрыл тайну исповеди. Это очень показательно для начавшейся петровской поры, когда царство земное стало будто выше и важнее Царства Небесного — а значит, ради пользы земных дел можно и церковными пренебречь¹, например, нарушить тайну исповеди!

На острове Анзер отец Иоанн принял постриг с именем Иов — в честь Иова Многострадального. По навету его хотели наказать суровой схимой на одном из отдаленных островов, но наказания из этого не вышло — бывший царский духовник и сам давно стремился к иночеству и даже в миру вел монашеский образ жизни. В схиме у него будет имя Иисус — в честь Иисуса Навина.

За аскетичную жизнь его прозовут потом еще и Постником.

В определенный момент его жизни здесь, на острове, к нему является Богородица вместе с преподобным Елеазаром, который когда-то здесь же, на соловецком Анзере, начинал свои подвиги. Богородица говорит старцу:

«Сия гора отныне нарицается второю Голгофою. На ней будет Церковь во имя распятия Сына Моего и Бога, устроится скит и наречется Распятским».

Спустя 200 лет только станет понятно, о чем пророчествовала Божия Матерь: о будущей Голгофе всей России, самым страшным символом ко-

¹ Дойдет до того, что в 1722 году выйдет указ «Об объявлении священникам открытых им на исповеди преднамеренных злодейств». То есть ненарушение тайны исповеди уже будет жестко караться!

торой станет именно эта анзерская гора. Через два века на этом острове будут казнены многие архиереи, священники и миряне. В 30-х годах XX века в Соловецком концлагере Голгофский скит станет местом самого строгого заключения, местом исповедничества и мученичества. Кричащим чудом здесь выросла береза в виде распятия.

Все это открылось монаху, бывшему духовнику царя, именно сейчас, в начале XVIII века, когда в истории страны и в ее духовной жизни произойдет тектонический сдвиг — и следующая за ним цепочка событий выведет к крушению страны в XX веке.

Вот как все начиналось.

ПЕТР I — ХРИСТИАНИН ИЛИ АНТИХРИСТ?

Помните кадры черно-белой советской хроники, на которых представлены послереволюционные антирелигиозные парады? Вот в процессии кто-то в облачении священника с кадилом издевается над клиром, тут же рядом — актеры в нарядах чертей, карикатурные «попы». Что-то похожее вытворял царь Петр еще за 200 лет до того. Сразу по своему воцарении он начинает проводить регулярные «шутейные соборы» — настоящие вакханалии, на которых вместе с приближенными насмехается над всем, что свято.

На Яузском острове близ села Преображенское когда-то стояла потешная крепость Пресбург. Она и стала резиденцией «шутейного собора». Все, что творилось на этих «соборах», — умело срежиссированная глумливая пародия на Церковь, Ее иерархию, Ее таинства и обряды. Все лица «собора» носили с подачи Петра I прозвища, которые, по словам Василия Ключевского, «никогда, ни при каком цензурном уставе не появятся в печати».

Считается, что продолжались такие соборы целых 30 лет, с 1690-х до 1720-х. Наверняка многое о них вымышлено, но точно многое и правда. Вглядываясь в мотивы поступков Петра, в его политику, в том числе и церковную, нельзя забывать про эти «соборы».

Во многом именно эти чудовищные святотатства, непредставимые в пору правления благоговейнейшего царя Алексея Михайловича (отца Петра), прозванного за свою сосредоточенную молитвенную жизнь Тишайшим, и рисовали народный образ Петра-антихриста. Помноженные на очередные суеверные исчисления дат и цифр, на острое религиозное народное чувство, на революционные сдвиги в жизни страны, на ее заметное обмирщение и разворот на Запад, эти слухи только крепили.

Сергей Есенин в «Песне о великом походе» очень точно схватил настроение в стране той поры:

Говорил слова
 Непутевый дьяк:
 «Уж и как у нас, ребята,
 Стал быть, царь дурак.
 Царь дурак-батрак
 Сопли жмет в кулак,
 Строит Питер-град
 На немецкий лад.
 Видно, делать ему
 Больше нечего,
 Принялся он Русь
 Онемечивать.
 Бреет он князьям
 Брады, усие, —
 Как не плакаться
 Тут над Русию?
 Не тужить тут как
 Над судьбиною?
 Непослушных он
 Бьет дубиною».

Философ и священник Георгий Флоровский писал о Петре, что его «реформа была не только поворотом, но и переворотом. Сам Петр хотел разрыва. У него была психология революционера. Он склонен был... преувеличивать новизну. Он хотел, чтобы все обновилось и переменилось до неузнаваемости. Он сам привык и других приучал о настоящем думать в противопоставлении прошлому. Он создавал и воспитывал психологию переворота. И именно с Петра и начинается великий и подлинный русский раскол... Раскол не столько между правительством и народом (как думали славянофилы), сколько между властью и Церковью. Происходит некая поляризация душевного бытия России. Русская душа раздваивается и растягивается в напряжении между двумя средоточиями жизни, церковным и мирским. Петровская реформа означала сдвиг и даже надрыв в душевных глубинах...»

Бердяев называл Петра одним из первых большевиков: «Он и был большевик на троне. Он устраивал шутовские, кощунственные церковные процессии, очень напоминающие большевистскую антирелигиозную пропаганду»¹.

¹ Бердяев Н. Самопознание. М., Харьков, 1998. С. 25.

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

**Размещение полного текста данного
произведения невозможно в связи с ограничениями
по IV части ГР РФ.**

**Эту книгу вы можете почитать в Оренбургской
областной универсальной научной библиотеке
им. Н. К. Крупской по адресу: г. Оренбург,
ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 32-32-49**